

ГОРОДСКАЯ СЕМЬЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ: РЕСУРСЫ, НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РАБОТЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Галина Петровна Бессокирная¹
Ольга Александровна Большакова²
Татьяна Муртазаевна Караханова³

^{1,2,3} Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,

¹ gala@isras.ru,

ORCID 0000-0001-7099-7772

² baolga7@rambler.ru,

ORCID 0000-0003-2501-6001

³ patruhev@isras.ru,

ORCID 0000-0002-6497-9188

Для цитирования: Бессокирная Г. П., Большакова О. А., Караханова Т. М. Городская семья с несовершеннолетними детьми: ресурсы, нравственные ориентиры и социальная адаптация работающих родителей. Часть вторая // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 4. С. 124–140. DOI 10.19181/snsp.2024.12.4.7. EDN TDLVSF.

Аннотация. В статье представлены результаты изучения повседневной деятельности работающих родителей в сфере ухода за несовершеннолетними детьми и их воспитания. Используются данные мониторинговых исследований (1986–2020 гг.) повседневной деятельности и бюджета времени городских жителей. Рассмотрен состав семей с детьми и проанализированы ресурсные характеристики, которые оказались весьма схожими у родителей. Изучены связи затрат времени родителей на уход за детьми и их воспитание с принадлежностью родителей к отцам и матерям, их возрастом, уровнем образования, религиозной самоидентификацией и уровнем доходов в семьях родителей, а также с некоторыми ценностными ориентирами отцов и матерей. Анализ показал, что объективная картина использования работающими родителями времяресурса на занятия с детьми не согласуется с их субъективным мнением о том, что «занятия со своими детьми, их воспитание является самым главным в жизни обоих супругов». При этом большинство работающих отцов и матерей удовлетворены времязатратами и на уход за детьми, и на их воспитание как времяресурсами. Характеристики обеспеченности отцов и матерей другими ресурсами не влияют на их удовлетворённость

© Бессокирная Г. П., 2024

© Большакова О. А., 2024

© Караханова Т. М., 2024

времязатратами. Зафиксирована прямая связь между удовлетворённостью времязатратами на воспитание детей и удовлетворённостью родителей жизнью в целом. Анализ нравственных ориентиров родителей, являющихся нравственной базой для процесса социализации несовершеннолетних детей в семье, показал, что более половины нравственных качеств, относящихся к добродетелям, являются нормой для подавляющего большинства отцов и в несколько меньшей степени – для матерей. Вместе с тем формируется тенденция размывания представлений родителей о качествах добродетелей и антидобродетелей как о норме и отступлении от неё. Кроме того, формируется тенденция, при которой немалая часть родителей, судя по оценкам, не видит положительной жизненной перспективы для своих детей с точки зрения их социальной адаптации, если дети в жизни будут руководствоваться теми же добродетелями, что и сами родители. В первой части статьи анализировались состав, ресурсный потенциал и использование времяресурса родителей по уходу за детьми и их воспитанию. Во второй – нравственные ориентиры и результаты социальной адаптации работающих родителей. Нумерация разделов, таблиц и рисунков сплошная в обеих частях.

Ключевые слова: семья с несовершеннолетними детьми, ресурсный потенциал, нравственные ориентиры, затраты времени на уход за детьми, затраты времени на воспитание детей, удовлетворённость жизнью в целом

Вместо введения

В первой части статьи анализировался состав семей городских жителей по данным Всероссийской переписи населения 2020 года и состав семей работающих горожан с несовершеннолетними детьми по данным собственных исследований за 2003–2020 гг. В качестве ресурсного потенциала родителей рассматривались: уровень образования, религиозная самоидентификация родителей, уровень доходов семьи, а также ценностная ориентированность отцов и матерей на занятия с детьми, их воспитание. В структуре бюджета времени работающих родителей с разными ресурсными характеристиками были выделены реальные времязатраты на уход за детьми и их воспитание и дана оценка их взаимосвязям.

Во второй части статьи будут проанализированы взаимосвязи между объективными показателями времязатрат и субъективными оценками удовлетворённости ими родителей, а также индикаторами социального самочувствия отцов и матерей. Особое внимание сосредоточено на выявлении тех нравственных ориентаций, которые родители стремятся привить своим несовершеннолетним детям. Заключение содержит полные выводы по обеим частям статьи.

Ресурсы, реальное и вербальное поведение родителей в контексте их социальной адаптации к условиям социальных вызовов

Как уже показано в первой части, по мнению абсолютного большинства работающих отцов и матерей, занятия с детьми, их воспитание являются самым главным в жизни обоих супругов (см. табл. 2 и 3). Также подчёркнуто, что выявлено рассогласование между времядеятельностными показателями и вербально

оцениваемой значимостью занятий с детьми для родителей с разными характеристиками ресурсов. Однако реальные затраты времени на уход за детьми и их воспитание существенно дифференцированы в зависимости от характеристик ресурсов родителей. Рассмотрим, каковы оценки удовлетворённости работающих отцов и матерей времяресурсом, расходуемым на занятия с детьми, а также связаны ли эти оценки удовлетворённости с важнейшими показателями адаптации. В таблице 5 приведены оценки удовлетворённости величиной времени на уход за детьми и на их воспитание у работающих родителей в период 2014–2020 гг.

Таблица 5

Удовлетворённость величиной времени на занятия с несовершеннолетними детьми у работающих родителей, 2014–2020 гг., 4+5 баллов, %; индекс

Массивы данных	Удовлетворённость величиной времени на уход за детьми				Удовлетворённость величиной времени на воспитание детей			
	отцы		матери		отцы		матери	
	4+5, %	I	4+5, %	I	4+5, %	I	4+5, %	I
Псков 2019–2020 гг., все работающие	86	4,3	74	4,0	84	4,2	79	4,1
Псков 2014 г., рабочие	74	3,9	62	3,8	72	3,8	62	3,8
Псков 2019–2020 гг., рабочие	82	4,3	77	4,0	81	4,2	82	4,2
Омск 2014 г., рабочие	74	3,9	72	4,1	64	3,9	76	4,1
Омск 2019–2020 гг., рабочие	66	4,1	68	3,8	68	4,1	69	3,8

Примечание. Для измерения удовлетворённости величиной времени, расходуемой родителями на занятия с несовершеннолетними детьми, использована 5-балльная шкала: 1 балл – совершенно не удовлетворён(а); 2 балла – скорее удовлетворён(а), чем удовлетворён(а); 3 балла – частично удовлетворён(а), частично нет; 4 балла – скорее удовлетворён(а), чем нет; 5 баллов – полностью удовлетворён(а). Индекс – средний балл.

В Пскове оценки удовлетворённости времязатратами на уход за детьми и на их воспитание были довольно высокими и у работающих отцов (4,3 и 4,2 балла), и у работающих матерей (4,0 и 4,1 балла). Связи возраста отцов и матерей с оценками времязатрат на уход за детьми весьма слабые. Коэффициенты Крамера¹ соответственно 0,195 (при уровне значимости 8 %) и 0,202 (при уровне значимости 7 %). Однако зафиксирована относительно тесная связь между возрастом родителей и оценками их затрат времени на воспитание детей (коэффициент Крамера 0,221 *). Полностью удовлетворены затратами времени на воспитание детей 50 % родителей в возрасте до 35 лет и 34 % родителей старше 35 лет.

¹ Здесь и далее в тексте статьи указаны уровни значимости коэффициентов Крамера от 5 до 10 %. Уровни значимости коэффициентов Крамера до 5 % включительно обозначаются звёздочками: * – 5 %, ** – 1 %, *** – 0,1 %.

Выявлено, что статистически значимых связей между уровнем образования, материальной обеспеченностью, религиозной самоидентификацией родителей и их оценками удовлетворённости времязатратами на занятия с детьми не наблюдается.

Далее, опираясь на данные таблицы 6, попытаемся ответить на вопрос: как связаны реальные времязатраты родителей на занятия с несовершеннолетними детьми (выбирались только те родители, которые в день опроса имели затраты времени) и оценки удовлетворённости ими матерей и отцов?

Таблица 6

Затраты времени на занятия с детьми и удовлетворённость ими, Псков, 2019–2020 гг., индекс; 1+2 балла, %; 5 баллов, %

Занятия с детьми	Затраты времени меньше медианы	Затраты времени больше медианы	Затраты времени больше двух медиан	Медиана (минуты в день на участника)
<i>Уход за детьми</i>				
Отцы	4,0 (11 и 51)	4,4 (0 и 52)	4,0 (0 и 0)	40
Матери	3,7 (0 и 15)	4,0 (0 и 28)	4,2 (0 и 33)	45
<i>Воспитание детей</i>				
Отцы	4,4 (0 и 52)	4,2 (7 и 40)	4,1 (12 и 42)	60
Матери	4,1 (0 и 25)	3,9 (13 и 42)	3,3 (43 и 48)	60

Каждый десятый отец не удовлетворён затратами времени менее 40 минут на уход за детьми. А среди тех отцов, кто тратил на уход за детьми более 40 минут, нет ни одного неудовлетворённого (1+2 балла). Однако по мере увеличения расхода времени отцов на уход за детьми от двух медиан их удовлетворённость времязатратами снижается. Это говорит, скорее всего, о желании отцов тратить на уход за детьми не больше 40 минут в день. Примерно такая же закономерность определилась и с удовлетворённостью отцов времязатратами на воспитание детей. По мере увеличения затрат времени растёт доля отцов, неудовлетворённых времязатратами, снижается индекс. То есть по аналогии с уходом за детьми, отцы предпочли бы тратить на воспитание детей не больше одного часа в день.

У матерей затраты времени и на уход за детьми, и на их воспитание существенно выше, чем у отцов (см. табл. 4 в первой части статьи). Их времязатраты на уход за детьми могут быть и меньше медианы, и больше медианы, но матери в любом случае удовлетворены ими в той или иной степени (нет оценок 1+2 балла). Вместе с тем для матерей, видимо, чем больше времени затрачено на уход за детьми, тем лучше: их доля с 5 баллами удовлетворённости почти в два раза выше в случае попадания в группу с времязатратами выше медианы и продолжает расти. А вот с увеличением затрат времени на воспитание детей наблюдается рост и более удовлетворённых, и менее удовлетворённых матерей. Растущую долю менее удовлетворённых матерей, вероятнее всего, можно

толковать как показатель недостаточности времяресурса для осуществления ими деятельности по воспитанию детей.

Во всех временных интервалах затрат времени на занятия с детьми показатели удовлетворённости затратами времени и на уход за детьми, и на их воспитание у отцов выше, чем у матерей. Единственное исключение: индекс удовлетворённости затратами времени на уход за детьми при затратах времени более двух медиан ниже у отцов, чем у матерей.

Вернёмся к данным таблицы 5 о динамике оценок удовлетворённости затратами времени на занятия с детьми у рабочих в Пскове и Омске в 2014–2020 гг. Сравнив эти оценки с данными на рисунке 2 о динамике реальных затрат времени на занятия с детьми, видим, что в Пскове при снижении затрат времени на занятия с детьми и у отцов, и у матерей удовлетворённость ими увеличилась. В Омске же при росте затрат времени на занятия с детьми и у отцов, и у матерей удовлетворённость ими у отцов несколько выросла, а у матерей уменьшилась.

Выяснилось, что субъективные ощущения недостаточности времени в повседневной жизни связаны с удовлетворённостью времяресурсом на занятия с детьми. Об этом свидетельствуют данные, выявившие тесную связь между ответами респондентов на вопрос: «Ощущаете ли Вы в повседневной жизни нехватку времени или, наоборот, у Вас бывает время, которое Вы не знаете, чем занять?»¹ и оценками удовлетворённости затратами времени на уход за детьми (коэффициент Крамера 0,260**) и особенно на их воспитание (коэффициент Крамера 0,282***). Среди отцов и матерей, выбравших вариант ответа «ощущаю нехватку времени очень часто», только 25 и 21 % полностью удовлетворены времязатратами на воспитание детей. При выборе варианта ответа «не ощущаю ни нехватки, ни излишка времени» две трети и отцов, и матерей (67 %) были полностью удовлетворены времязатратами на воспитание детей.

Данные о вербальном поведении отцов и матерей при уменьшении рабочего времени и росте свободного времени позволяют выявить, на какие занятия по преимуществу родители увеличили бы времяресурс. Так, если бы рабочее время значительно сократилось, то большинство отцов (63 %) и матерей (67 %) увеличили бы расход времени на занятия с детьми (в среднем сейчас у родителей 5 % от фонда времени). При возрастании свободного времени (сейчас 12 % от фонда времени) также большинство отцов (73 %) и матерей (84 %) потратили бы его прирост на занятия с детьми.

Анализ динамики благополучия отцов и матерей, имеющих несовершеннолетних детей, осуществлённый по репрезентативным выборкам RLMS HSE за 2004, 2008 и 2019 гг. показал, что субъективное благополучие родителей за эти годы значительно повысилось. Увеличилась доля и отцов, и матерей, которые полностью или скорее удовлетворены своей жизнью и работой в целом [1, с. 63–64].

¹ Шкала: ощущаю нехватку времени очень часто (1); ощущаю нехватку времени изредка (2); не ощущаю ни нехватки, ни излишка времени (3); ощущаю излишек времени изредка (4); ощущаю излишек времени очень часто (5). Никто из респондентов не выбрал последний вариант ответа 5, и только два человека выбрали вариант ответа 4.

Каковы результаты социальной адаптации работающих горожан, имеющих несовершеннолетних детей, к социальным вызовам? Для ответа на данный вопрос привлечём данные об удовлетворённости родителей работой и жизнью в целом. В Пскове в 2019–2020 гг. матери были удовлетворены работой в меньшей степени, чем отцы. Индексы удовлетворённости работой по 5-балльной шкале у женщин 3,4 балла, а у мужчин – 3,8 балла (коэффициент Крамера 0,195, связь статистически значима на уровне 8 %). Две трети отцов (67 %) и более половины матерей (52 %) удовлетворены жизнью в целом. Индексы удовлетворённости жизнью в целом у отцов – 3,7 балла, а у матерей – 3,5 балла. Статической связи между принадлежностью к отцам и принадлежностью к матерям и удовлетворённостью жизнью в целом зафиксировано не было.

Данные таблицы 7 позволяют судить о двух важнейших показателях социального самочувствия рабочих, имеющих несовершеннолетних детей, а также об их динамике за 2014–2020 гг. в Пскове и Омске.

Таблица 7

Динамика важнейших показателей социального самочувствия рабочих, имеющих несовершеннолетних детей, 2014–2020 гг., индекс; 4+5 баллов, %

Место жительства	Удовлетворённость	2014				2019–2020			
		Отцы		Матери		Отцы		Матери	
Псков	...работой	3,5	48	3,5	50	3,8	70	3,3	38
	...жизнью в целом	3,8	61	3,8	64	3,6	61	3,4	47
Омск	...работой	3,3	34	3,4	35	3,4	36	3,5	58
	...жизнью в целом	3,1	38	3,0	38	3,5	51	3,6	54

В 2014 году в обоих городах в рабочей среде связи между принадлежностью родителей к отцам и матерям и двумя важнейшими показателями социального самочувствия не обнаружено. В 2019–2020 гг. связь между удовлетворённостью работой и принадлежностью родителей к отцам и матерям в Пскове наблюдалась, а в Омске нет. Связь между удовлетворённостью жизнью в целом и принадлежностью родителей к отцам и матерям и в Пскове, и в Омске по-прежнему не наблюдалась.

Анализ взаимосвязей между оценками затрат времени на занятия с детьми и показателями социального самочувствия работающих родителей в Пскове выявил, что степень удовлетворённости затратами времени на уход за детьми и на их воспитание не связана с удовлетворённостью работой родителей. В то же время обнаружена слабая связь между удовлетворённостью жизнью в целом и удовлетворённостью затратами времени на уход за детьми (коэффициент Крамера 0,188 при уровне значимости 6 %) и более тесная связь между удовлетворённостью жизнью в целом и удовлетворённостью затратами времени на воспитание детей (коэффициент Крамера 0,218*). Родители, которые удовлетворены затратами времени на занятия с детьми, удовлетворены жизнью в целом в большей степени, чем те, которые не удовлетворены затратами

времени на занятия с детьми. Индексы удовлетворённости жизнью в целом у первых 4 балла, а у вторых – 3,2 балла.

Различия между нравственными ориентирами родителей и установками, прививаемыми ими несовершеннолетним детям

Выше рассмотрены количественные индикаторы времяресурса, выделяемого занятиям с детьми работающими родителями, в зависимости от других располагаемых ими ресурсов. Также мы попытались взглянуть на эти индикаторы как на результат социальной адаптации через анализ удовлетворённости родителей времяресурсом и их социального самочувствия. Вместе с тем при всей значимости величины этого времяресурса важным также является и то, что данное временное пространство наполняется целенаправленной деятельностью родителей по формированию в детях, своего рода, «нравственного фундамента», для чего целесообразно начать с исследования «нравственного фундамента» самих родителей.

Анализ нравственных предпочтений работающих родителей несовершеннолетних детей осуществлялся на основе списка нравственных качеств, использованного нами в исследованиях с 2007 по 2020 гг. Он составлен в русле православной духовно-нравственной традиции и состоит из качеств, относящихся к добродетелям, и качеств, таковыми не являющихся [2, с. 16–17]. В таблице 8 приведены результаты распределения ответов родителей на вопрос «Скажите, пожалуйста, каковы Ваши собственные представления о нравственных нормах и отступлениях от них?» (в таблице содержатся данные только о том, как респонденты видят нравственную норму), а также ответов на вопрос «Какие нравственные качества Вы лично стремились и стремитесь воспитать в Ваших детях?».

Из качеств, относящихся к добродетелям (1–17 позиции), больше половины (с 1 по 9 в порядке убывания) являются нормой для подавляющего большинства (92–82 %) отцов в семьях, состоящих из супружеской пары с детьми (см. табл. 8). У матерей в таких же семьях, во-первых, оценки этих девяти качеств ниже, во-вторых, подавляющим большинством (90–81 %) поддержаны 7 из 9 норм: «верность, честность», «верность семье, детям», «жизнерадостность, оптимизм», «чувство долга...», «отзывчивость, стремление заступиться...», «терпение», «совестливость». Особенно заметно отличаются оценки нравственных норм матерей от оценок отцов по добродетелям – «жить своим трудом» (69 против 89 %), «любовь к Отечеству...» (70 против 82 %). Женатые отцы и замужние матери норму в качествах-добродетелях, расположенных на 10–17 позициях, видят в меньшей степени, чем в первых 9 качествах. Кроме того, отцы больше, чем матери поддерживают нормы: «отдавать лучше...» (49 против 37 %), «потребность делиться...» (69 против 55 %), «довольствоваться тем, что имеешь» (54 против 43 %). А нормы «умение прощать...», «бескорыстие», «мягкосердечие», «скромность» и «религиозная вера» родителями поддерживаются практически одинаково.

Таблица 8

Распределение работающих отцов и матерей в зависимости от отнесения ими нравственных качеств к норме и от их выбора нравственных ориентиров для своих детей, % от числа ответивших

Нравственные качества	Супружеская пара с детьми				Матери с детьми, отцы с детьми			
	Нравственная норма...							
	... для отцов	... которую они хотят привить детям	... для матерей	... которую они хотят привить детям	... для отцов	... которую они хотят привить детям	... для матерей	... которую они хотят привить детям
<i>Качества, относящиеся к добродетелям</i>								
1. Верность, честность	92	33	90	67	83	17	80	53
2. Отзывчивость, стремление заступиться за обиженного	92	27	83	45	80	0	85	42
3. Верность семье, детям	90	40	90	62	83	50	90	58
4. Чувство долга (чувство обязанности выполнять возложенное, данное обещание, «помнить добро»)	89	48	86	55	83	33	85	47
5. Жить своим трудом	89	47	69	45	83	67	80	58
6. Жизнерадостность, оптимизм	87	43	88	40	100	67	90	42
7. Терпение	86	38	81	48	100	17	80	42
8. Совестьливость	86	37	81	40	83	50	85	53
9. Любовь к Отечеству, верность ему	82	33	70	36	67	17	70	32
10. Умение прощать причинённое зло, обиду	79	33	74	40	50	33	70	53
11. Потребность делиться с нуждающимися	69	18	55	33	33	17	85	37
12. Скромность	62	22	64	38	40	0	55	32
13. Мягкосердечие	60	20	67	24	67	17	80	26
14. Религиозная вера	57	15	59	33	50	17	53	10
15. Бескорыстие	56	30	52	26	50	17	60	32
16. Довольствоваться тем, что имеешь	54	22	43	24	33	0	50	47
17. Отдавать лучше, чем брать	49	20	37	21	17	0	40	21
<i>Качества, не относящиеся к добродетелям</i>								
18. Честолюбие	79	32	71	38	67	33	74	37
19. Гордость	51	15	45	26	83	33	30	21
20. Превыше всего – личные интересы	40	8	26	9	33	33	35	16
21. Влечение к деньгам, вещам, зависимость от них	35	7	38	7	17	17	30	10
22. Праздность	22	5	24	7	17	0	15	10
23. Тщеславие	19	3	5	2	18	17	20	0
24. Уныние	19	0	14	0	17	17	15	5
25. Сквернословие	14	3	9	2	0	0	15	10
26. Чревоугодие	13	2	17	7	0	0	30	0
27. Иметь внебрачные связи	13	–	5	–	17	–	25	–

Первые 9 добродетелей из списка нравственных качеств поддерживаются также и большинством отцов из группы «отцы с детьми», хотя их оценки несколько ниже, чем у женатых отцов. В то же время «жизнерадостность, оптимизм» и «терпение» считают нравственной нормой 100 % отцов с детьми, а качество «любовь к Отечеству...» – только 67 % по сравнению с 82 %, поддерживавших эту норму среди женатых отцов. Оценки нормы в списке добродетелей с 10 по 17 в группе отцов с детьми уже существенно ниже, чем у женатых отцов. В этом смысле особенно выделяются качества «отдавать лучше...» (17 против 49 %), «умение прощать...» (50 против 79 %), «потребность делиться...» (33 против 69 %), «скромность» (40 против 62 %), «довольствоваться тем, что имеешь» (33 против 54 %). Явно в целом ниже оценки этих норм у отцов с детьми и по сравнению с матерями с аналогичным семейным статусом. Если степень поддержки матерей первых 9 добродетелей, за исключением 2–3, довольно схожа с поддержкой отцов с детьми, то оценки ими остальных 8 в большинстве своём значительно выше, чем у отцов. Например, оценка нормы «потребность делиться...» у матерей с детьми в 2,5 раза выше, чем у отцов с детьми (и даже в 1,5 и 1,2 раза выше, чем у замужних матерей и у женатых отцов), «отдавать лучше...» и «довольствоваться тем, что имеешь» – в 2,5 и 1,5 раза.

Степень поддержки нравственных качеств, не относящихся к добродетелям (18–27 позиции), родителями из семей, состоящих из супружеской пары с детьми, в разы слабее, чем показал анализ поддержки ими добродетелей. Кроме того, замужние матери воспринимают эти антидобродетели как норму значительно реже, чем женатые отцы. Приведём наиболее полярные оценки родителей по отдельным антидобродетелям. Видят норму в «тщеславии» 19 % отцов и 5 % матерей, «иметь внебрачные связи» поддерживают 13 и 5 %, считают, что в норме «превыше всего – личные интересы» 40 и 26 %. Самую высокую оценку (с большим отрывом от 9 других антидобродетелей) у родителей-супругов получило нравственное качество «честолюбие» (79 и 71 %), хотя оно – своего рода обратная сторона «гордости», в которой видит норму заметно меньшая доля родителей-супругов (см. табл. 8). В целом ещё слабее поддержка антидобродетелей у отцов с детьми и матерей с детьми. Однако у вторых (в отличие от женатых отцов и замужних матерей) оценки 7 из 10 этих качеств выше, чем у первых. Так, особенно впечатляет то, что «чревоугодие» и «сквернословие» как норму не выбрал ни один отец с детьми, но 30 и 15 % матерей с детьми эти качества сочли нормой, также и «иметь внебрачные связи» одобрены 25 % матерей против 17 % поддержки отцов. Ну и «влечение к деньгам, вещам...» матерям с детьми, видимо, больше по душе, чем отцам с детьми (30 и 17 %). А подавляющее большинство (83 %) отцов с детьми в «гордости» видят фактически добродетель, это – самая высокая поддержка данного качества среди всех работающих родителей с детьми.

Результаты факторизации нравственных качеств родителей с детьми по 17 нравственным качествам, которые использовались нами ранее для факторизации нравственных качеств всего работающего населения Пскова [2, с. 20–21] позволяют, с нашей точки зрения, сделать вывод о бóльшей гомогенности

представлений о нравственных нормах и отступлениях у работающих родителей с несовершеннолетними детьми по сравнению со всеми работающими горожанами. Уже при первой попытке факторизации нравственных качеств выделились три компонента (см. табл. 9). Доля полной объяснённой дисперсии составляла 46,0 % (18,4; 15,8; 11,8 по компонентам соответственно).

Таблица 9

Группы нравственных качеств, соответствующие выделенным компонентам

Нравственные качества	Компоненты		
	1	2	3
Влечение к деньгам, вещам...	0,730		
Праздность	0,673		
Превыше всего – личные интересы	0,655		
Иметь внебрачные связи	0,601		
Уныние	0,571		
Чревоугодие	0,570		
Тщеславие	0,542		
Сквернословие	0,523		
Верность, честность		0,752	
Совестливость		0,688	
Чувство долга...		0,683	
Жить своим трудом		0,617	
Терпение		0,564	
Верность семье, детям		0,465	
Довольствоваться тем, что имеешь			0,716
Бескорыстие			0,687
Отдавать лучше, чем брать			0,638

* Для факторизации использован метод главных компонент с вращением варимакс. Внутри компонент нравственные качества расположены по величине факторных нагрузок.

В первой компоненте находятся нравственные качества, которые большинство родителей считают отступлениями от нормы. Нравственные качества, которые вошли во вторую компоненту, наоборот, большинством родителей оцениваются как норма. Все они являются качествами-добродетелями. В третьей компоненте – также качества-добродетели, но не вошедшие во вторую компоненту. Их нормой чаще считают родители, назвавшие себя «верующими». Например, нормой качество «отдавать лучше, чем брать» считают 59 % верующих и 32 % неверующих (коэффициент Крамера 0,265*), а качество «довольствоваться тем, что имеешь» – 64 %

верующих и 40% неверующих (коэффициент Крамера 0,226 на уровне значимости 9%). А также чаще считают их нормой те родители, для которых ценности (из списка ценностей повседневной жизни, предлагавшегося респондентам) «религиозная вера» и «нравственные нормы, мораль» более важны.

При выделении четырёх компонент в структуре нравственных качеств родителей с несовершеннолетними детьми (полная объяснённая дисперсия составила 51,7%) обнаружилось абсолютное совпадение с выделенной ранее 4-компонентной структурой нравственных качеств у всего работающего населения Пскова.

Анализ представлений о норме по 6 качествам, относящимся к добродетелям (2 компонента, см. табл. 9), у верующих и неверующих родителей-супругов с детьми показал, что сильных различий в отнесении к норме среди одних и других – нет. «Чувство долга...», «верность семье, детям» и «верность, честность» верующие оценивают несколько выше (94 против 83%; 92 против 89% и 95 против 91%). Вместе с тем, качество «превыше всего – личные интересы» (1 компонента, см. табл. 9) как норму оценили 19% верующих (40% – отступление от нормы, 40% – затруднились ответить), среди неверующих таких оказалось 41% (33% – отступление от нормы). А вот по добродетели «жить своим трудом» – картина обратная: 76 против 83%. Кроме того, 5% верующих отнесли её к отступлению от нормы и 19% – затруднились с оценкой.

Остановимся на анализе динамики за 2007–2020 гг. представлений родителей с несовершеннолетними детьми не только о нравственной норме, но и отступлении от неё. Представления подавляющего большинства (81–89%) родителей о 5 из 6 качеств-добродетелей (2 компонента, см. табл. 9) как о норме остаются стабильными. Только 5–8% родителей считают отступлением от нормы «чувство долга...», «верность, честность», «жить своим трудом», «терпение», «совестливость». Наблюдается снижение поддержки родителями нормы «бескорыстие» (с 67 до 55%) и увеличение доли тех, кто видит в этом качестве отступление от нормы (с 12 до 24%). И всё же для большинства родителей «бескорыстие» остаётся нормой. Вместе с тем, почти вдвое сократилась (с 61 до 32% и с 60 до 37% соответственно) доля родителей, относящих качества «превыше всего – личные интересы» и «влечение к деньгам и вещам...» к отступлению от нормы, к ним можно добавить «праздность» (снижение на 6%), «чревоугодие» (на 13%), «уныние» (на 14%), «тщеславие» (на 15%), «иметь внебрачные связи» (на 16%), «сквернословие» (на 27%!)). Однако у более половины родителей сохраняется сравнительно «высокая планка» (как и у всех работающих горожан) в отнесении качеств «иметь внебрачные связи» «сквернословие», «уныние», «чревоугодие» к отступлениям от нормы.

Тем не менее, направленность динамики нравственных ориентиров у родителей с несовершеннолетними детьми свидетельствует, что в данной группе формируется, как и среди работающих горожан в целом, тенденция размывания представлений о качествах-добродетелях и антидобродетелях как о норме и отступлении от неё [2, с. 21–22)]. Всё это вызывает тревогу.

Однако признавать нравственную норму в конкретных качествах не означает того, что человек, признающий нормы, следует им в своей жизни. Родители несовершеннолетних детей в процессе внутрисемейного воспитания не могут не транслировать свои нравственные ориентиры детям, в том числе и личным примером, в котором эти предпочтения и реализуются. Наши данные позволяют в какой-то степени охарактеризовать направленность нравственных ориентиров, прививаемых детям родителями (желали бы привить) и, таким образом, выявить, насколько отцы и матери, как минимум, готовы следовать вербально декларируемым нравственным ориентирам. Если первые 9 качеств в списке добродетелей принимаются подавляющим большинством родителей из семей, состоящих из супружеской пары с детьми, как норма, то в своих детях их хотели бы видеть в среднем в 1,5–2,0 раза меньше отцов и матерей (см. табл. 8). В ещё меньшей степени родители желают, чтобы их дети руководствовались остальными 8 добродетелями. К качествам-добродетелям, которые меньшинство отцов из семей такого статуса хотели бы «оставить в употреблении» для своих детей, в первую очередь, относятся «религиозная вера» (15 %), «потребность делиться...» (18 %), «отдавать лучше...» (20 %), «мягкосердечие» (20 %), «довольствоваться тем, что имеешь» (22 %), «скромность» (22 %), «отзывчивость, стремление заступиться...» (27 %), «бескорыстие» (30 %). Среди матерей поддержка этих качеств всё же выше, соответственно, 33, 33, 21 и 24 %; 24, 38, 45 и 26 % (см. табл. 8). Аналогичная особенность наблюдается и в группах отцов с детьми и матерей с детьми. У первых по 4 из 8 вышеперечисленным позициям – «0», по остальным – 17 %, а вторые хотели бы привить детям эти качества в большей степени, чем отцы с детьми и даже чем замужние матери, особенно по позиции «довольствоваться тем, что имеешь» (47 %) «отзывчивость, стремление заступиться...» (42 %) и «потребность делиться...» (37 %). Вместе с тем, видеть верующими своих детей желали бы всего 10 % незамужних матерей, это – самый низкий показатель среди работающих родителей с детьми. Ранее мы отмечали, что в 2003–2004 гг. (Псков, Саратов, Смоленск) в семьях верующих родителей насчитывалось (по оценкам родителей) 75 % верующих детей, в 2007–2008 гг. – 80 %, в 2019–2020 гг. – 78 % [2]. Таким образом, 10 % незамужних матерей, скорее всего, из числа этих верующих родителей.

По данным межстранового сравнения (Всемирное исследование ценностей и Европейское исследование ценностей, 1990–1991 и 2017–2020 гг., 34 страны) родительские ценности в России, по сравнению с другими странами, были довольно стабильными. Средний размер сдвигов частот для родительских ценностей (которые хотят для своих детей) в российской выборке составляет 7 % [3, с. 43]. Вместе с тем трудно согласиться с утверждением автора вышеприведённого вывода о том, что «вопреки усилиям государства по актуализации традиционных ценностей» наблюдается процесс перехода россиян от социально ориентированных к индивидуалистическим ценностям, а также с тем, что в том же направлении развиваются родительские ценности [3, с. 45].

Адаптация к внешним условиям диктует родителям необходимость выбора ориентиров для принятия решений в вопросах воспитания детей. Заслуживают внимания оценки трудностей в воспитании детей. По нашим данным, в 2003 году «нехватку денег» как главную трудность отметили 42 % опрошенных в трёх областных центрах. В 2007 году доля родителей, выбравших такой вариант ответа, в этих же городах составляла 34 %. На «отрицательное влияние СМИ» указали, соответственно по годам – 35 и 21, на «неполную семью» – 13 и 8, на «отсутствие религиозного воспитания в семье» – 2 и 1 %. Необходимо подчеркнуть, что одним из препятствий к рождению детей работающие родители видят в том, что сегодня «очень трудно воспитать нравственно здоровых детей»: 11 % в 2007 году. К настоящему времени ситуация в этом смысле вряд ли могла улучшиться. Однако значительная часть родителей всё-таки понимают, насколько важен нравственный аспект воспитания детей. Отвечая на вопрос «Отчего зависит духовно-нравственное состояние общества?», и в 2003, и в 2007 гг. 55 и 44 % опрошенных родителей в трёх областных центрах РФ согласились с мнением, что «от духовно-нравственного климата в семье». А в 2014 году от 47 до 70 % опрошенных на промышленных предприятиях в пяти областных центрах РФ выбрали вариант ответа «нравственное состояние общества зависит от того, как мы воспитываем наших детей».

Выводы

Динамика времяресурса, расходуемого на занятия с детьми, у работающих городских жителей, имеющих несовершеннолетних детей, показала его сокращение в период с 2007–2008 по 2019–2020 гг. У отцов снижение этих времязатрат происходило на фоне роста недельной продолжительности оплачиваемого труда, у матерей их более значительное уменьшение зафиксировано при мало сократившемся времени оплачиваемого труда. Одним из факторов, обусловившим такую направленность динамики реального поведения родителей, является снижение для них (отражённой в вербальных оценках) важности занятий с детьми.

Характеристики ресурсов родителей оказывают определённое влияние на величину времязатрат по уходу за детьми и их воспитанию, но на оценки удовлетворённости величиной этих времязатрат (которые относительно высокие) существенно не влияют. При том полностью удовлетворены затратами времени на уход за детьми и их воспитание менее половины родителей. Наряду с этим разрыв в расходе времени на занятия с детьми между отцами и матерями заметно сократился в 2019–2020 гг. по сравнению с 2007–2008 гг. Оценки удовлетворённости времязатратами на воспитание детей тесно связаны с оценками удовлетворённости жизнью в целом как показателем социального самочувствия. Родители, которые удовлетворены затратами времени на занятия с детьми, удовлетворены жизнью в целом в большей степени, чем те, которые не удовлетворены этими времязатратами.

Количественные показатели времяресурса и содержание деятельности родителей по уходу за детьми и их воспитанию дополнены анализом нравственных ориентиров родителей, которые являются нравственной базой для процесса социализации несовершеннолетних детей в семье. Из качеств, относящихся к добродетелям, больше половины являются нормой для подавляющего большинства отцов. У матерей степень поддержки этих качеств ниже. Качества, не относящиеся к добродетелям (антидобродетели), родители расценивают как норму в гораздо меньшей степени, чем качества-добродетели. Замужние матери воспринимают эти антидобродетели как норму значительно реже, чем женатые отцы. Анализ динамики нравственных ориентиров показал, что для большинства родителей «бескорыстие» остаётся нормой, а у более половины отцов и матерей сохраняется сравнительно «высокая планка» (как и у всех работающих горожан) в отнесении качеств «иметь внебрачные связи» «сквернословие», «уныние», «чревоугодие» к отступлениям от нормы. Тем не менее, направленность динамики нравственных ориентиров у родителей свидетельствует о том, что формируется тенденция размывания представлений о качествах-добродетелях и антидобродетелях как о норме и отступлении от неё. В этом контексте выявлено, что доля отцов и матерей, желающих привить своим детям стремление руководствоваться качествами-добродетелями (которые подавляющим большинством родителей воспринимаются как норма), в 1,5–2 раза меньше, чем доля отцов и матерей, поддерживающих эти нормы. Данная тенденция не складывается за год, она, скорее всего, является накопленным отрицательным результатом социальной адаптации работающих городских жителей с несовершеннолетними детьми. Немалая часть родителей, судя по оценкам, не видит положительной жизненной перспективы для своих детей, с точки зрения их социальной адаптации, если дети в жизни будут руководствоваться теми добродетелями, которые отцы и матери воспринимают как норму. Вместе с тем в среде родителей есть мнение, что «нравственное состояние общества зависит от того, как мы воспитаем наших детей».

Представляется, что на эффективность мер демографической политики в немалой степени положительно влияет нравственный климат в семье, где формируются поколения будущих родителей с позитивными установками не только на деторождение, но и на воспитание нравственно здоровых детей. В обществе, с нашей точки зрения, необходимо менять положение, при котором отцы и матери имеют оплачиваемый труд одинаковой длительности или, ещё хуже, когда у матери его длительность больше, чем у отца. Было бы целесообразно усилить пропаганду среди населения, особенно молодого поколения (прежде всего, через СМИ, социальные сети), идеи о том, что главная самореализация женщины лежит в сфере рождения и воспитания детей, которая, в свою очередь, не может быть успешной без укоренения в общественном сознании понятия «ответственное отцовство», тем более, что то и другое – в русле отечественной нравственной традиции и являются признаками проявления истинного патриотизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гурко Т. А. Динамика благополучия отцов и матерей, имеющих несовершеннолетних детей // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 59–72. DOI 10.19181/snsp.2021.9.3.8433. EDN RVSCGB.
2. Бессокирная Г. П., Большакова О. А., Караханова Т. М. Опыт исследования духовно-нравственного состояния российского общества // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 3. С. 6–36. DOI 10.19181/snsp.2023.11.3.1. EDN LCMOLE.
3. Окольская Л. А. Российские родительские ценности в межстрановом контексте с 1990–1991 по 2017–2020 гг. // Социологический журнал. 2021. Т. 27, № 4. С. 32–52. DOI 10.19181/socjour.2021.27.4.8643. EDN RWA AVR.

Сведения об авторах

Г. П. Бессокирная

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
SPIN-код: 1426-2373

О. А. Большакова

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
SPIN-код: 8415-8760

Т. М. Караханова

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
SPIN-код: 7189-1167

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

Статья поступила в редакцию 07.07.2024; одобрена после рецензирования 20.07.2024; принята к публикации 28.10.2024.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2024.12.4.7

URBAN FAMILY WITH MINOR CHILDREN: RESOURCES, MORAL GUIDELINES AND SOCIAL ADAPTATION OF WORKING PARENTS. PART TWO

Galina Petrovna Bessokirnaya¹
Olga Aleksandrovna Bolshakova²
Tatiana Murtazaevna Karakhanova³

^{1, 2, 3} Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

¹ gala@isras.ru,
ORCID 0000-0001-7099-7772
² baolga7@rambler.ru,
ORCID 0000-0003-2501-6001
³ patruhev@isras.ru,
ORCID 0000-0002-6497-9188

For citation: Bessokirnaya G. P., Bolshakova O. A., Karakhanova T. M. Urban family with minor children: resources, moral guidelines and social adaptation of working parents. Part two. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(4):124–140. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2024.12.4.7](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.4.7).

Abstract. The article presents the results of studying the daily activities of working parents in the field of caring for minor children and their upbringing. Data from monitoring studies of the daily activities and time budget of urban residents carried out during 1986–2020 were used. The composition of families with children is considered and the resource characteristics of parents are analyzed, which turned out to be very similar for fathers and mothers. The relationship of parents' time spent on caring for children and their upbringing with parents' belonging to fathers and mothers, with their age, level of education, religious identity and income level in parents' families, as well as with some value orientations of fathers and mothers, is investigated. The analysis showed that the objective picture of working parents using time resources for activities with children does not agree with their subjective opinion that “activities with their children, their upbringing is the most important thing in the life of both spouses”. At the same time, most working fathers and mothers are satisfied with the time spent both on caring for children and on their upbringing as time resources. The characteristics of the provision of fathers and mothers with other resources do not affect their satisfaction with time spent. There is a direct relationship between satisfaction with the time spent on raising children and parents' satisfaction with life in general. An analysis of the moral guidelines of parents, which are the moral basis for the process of socialization of minor children in the family, has shown that more than half of the moral qualities related to virtues are the norm for the vast majority of fathers and to a somewhat lesser extent for mothers. At the same time, there is a tendency to blur parents' ideas about qualities-virtues and anti-virtues as a norm and deviation from it. In addition, a trend is emerging in which, judging by estimates, a considerable part of parents do not see a positive life prospect for their children, in terms of their social adaptation, if children in life are guided by the same virtues as the parents themselves. The first part in the article analyzed the composition and resource potential and the use of time resources of parents for child care and upbringing. The second part is about the moral guidelines and the results of social adaptation of working parents. The numbering of tables and figures is continuous in both parts.

Keywords: family with minor children, resource potential of fathers and mothers, moral guidelines, time spent on child care, time spent on raising children, life satisfaction in general

REFERENCES

1. Gurko T. A. Dynamics of well-being of fathers and mothers with minor children. *Sociological science and social practice=Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. 2021;9(3):59–72. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2021.9.3.8433](https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.3.8433).
2. Bessokirnaya G. P., Bolshakova O. A., Karakhanova T. M. The experience of researching the spiritual and moral state of Russian society. *Sociological science and social practice=Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. 2023;11(4):100–110. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.4.100](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.4.100).

practice=Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. 2023;11(3):6–36. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.3.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.1).

3. Okolskaya L. A. Russian parental values in an inter-country context from 1990–1991 to 2017–2020. *Sociological Journal=Sotsiologicheskij Zhurnal*. 2021;27(4):32–52. (In Russ.). DOI [10.19181/socjour.2021.27.4.8643](https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.4.8643).

Information about the Authors

G. P. Bessokirnaya

Candidate of Economics,
Senior Researcher

ResearcherID: [T-9819-2018](https://orcid.org/0009-0001-9819-2018)

Scopus AuthorID: [6504478999](https://orcid.org/0009-0001-9819-2018)

O. A. Bolshakova

Candidate of Sociology,
Senior Researcher

ResearcherID: [T-6194-2018](https://orcid.org/0009-0001-6194-2018)

T. M. Karakhanova

Candidate of Economics,
Leading Researcher

ResearcherID: [U-1727-2018](https://orcid.org/0009-0001-1727-2018)

Scopus AuthorID: [6503934394](https://orcid.org/0009-0001-1727-2018)

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 07.07.2024; approved after reviewing 20.07.2024; accepted for publication 28.10.2024.